

Ван Лингдан?

Освежающий аромат таблеток пронизывал комнату.

Тело Цинь Ши дрогнуло, его сердце яростно билось.

Пилуля царского духа, пилуля третьего сорта, которая могла бы на пятьдесят процентов увеличить процент успеха в прорыве через царство царства царского духа, определенно была сокровищем, о котором мечтали тысячи могущественных людей, и если бы она была доставлена в аукционный дом, то это было бы сокровище, на которое бы совершались набеги, как на сумасшедшее.

Взглянув на таблетку царского духа, Цинь Ши почувствовал себя немного стыдно, по сравнению с этой таблеткой царского духа, десять духовных трав третьей ступени, которые он только что выпил, были просто ужасны.

Но дело дошло до этого, он был недостаточно хорош, чтобы сказать больше, жестоко подавившись на вертеле, чтобы увлажнить его несколько пылающее горло, он мурлыкает губами: "Старший". Эта таблетка царского духа, правда, дашь ее мне?"

"О, возьми!"

Он Ян - улыбчивый смех: "Я верю, что он может быть использован в твоих руках в полной мере".

Цинь Ши был немного взволнован, этот великий дар был чем-то, чего он никогда не ожидал, теперь, когда он был на поздней стадии Царства Духовного Разрушения, эта таблетка Царя Духа имела для него бесконечное чудесное применение.

По этой причине он не оттолкнулся, и после того, как он принял таблетку королевского духа, он снова изогнул свои руки на Не Ян, "Старший Он Ян... ваша доброта к младшему, младшему Нет зубов, чтобы забыть".

"Хорошо, мы, мы вдвоём, созданы друг для друга, делайте это смело, пока я в городе Хун Юнь, с семьёй Ло ничего не случится." Он Ян похлопал Цинь Ши по плечу и в ответ кивнул головой.

Цинь Ши был немного тронут.

Все эти люди в Радужном Облачном Городе были по-настоящему добры к нему.

Старик и молодой человек снова долго болтали в этой убогой комнате, и Цинь Ши знал, что Хэ Янь был пьяницей, поэтому он проводил его в комнату, чтобы выпить пару стаканчиков, прежде чем встать и уйти.

Перед отъездом Цинь Ши спросил Хэ Янь: "Кстати, старший Хэ Янь, где старший Пак Цюань? Почему ты не видел его сегодня?"

"Старый Паркхед", он, наверное, в своей комнате на третьем этаже, работает над тем, как взять тебя в ученики. Если ты уезжаешь, тебе действительно стоит пойти попрощаться с ним." Старые глаза Яна сузились и он улыбнулся.

"Прощаться?"

Цинь Ши пробормотал, он не был готов к этому.

Но он не сказал много, и, попрощавшись с Хэ Янь, он встал и вышел из коксовой комнаты, направившись к третьему этажу.

По дороге на третий этаж Цинь Ши всегда держал голову ниже.

"На этот раз, когда я возвращаюсь в древний город, с моей нынешней силой, Секта Юнь Дин не должна вставлять ее в мои глаза, но если Секта Горящих Небес снова вмешивается, то я Не могу с этим справиться." Мысли Цинь Ши быстро изменились.

Левый старейшина горячей небесной секты, маска Шура - Чжао Янь.

Фигура, которая вспыхнула в голове Цинь Ши, заставила его воспламенить свой гнев, вращаясь более прямолинейно: "Нет, я найду способ поставить Старик Парк остановился, если он там, то наткнуться на Секту Горящих Небес все равно было бы рукой помощи".

Сила Парк Цюань, Духовное царство среднего короля, не считалась самой сильной в городе Хун Юнь, но рука, чистая, как огонь в управлении духом, была абсолютно уникальной, и если бы он называл ее второй, то абсолютно никто в городе Хун Юнь не осмелился бы назвать ее первой.

Первое, что он сделал, это шагнул на третий этаж и толкнул дверь в комнату Парка Куана.

В комнате Парк Куан отдыхал.

Чувствуя приближение Цинь Ши, он открыл брови и встал: "Йо, малыш, что с тобой такое, когда ты приходишь сюда, чтобы найти меня, когда тебе нечего делать! А?"

"Я хочу уйти".

Цинь Ши шагнул вперед и заговорил прямо.

"Что? Ты уезжаешь?"

Парк Цюань встал на ноги и свистнул тело перед Цинь Ши. Его голос задохнулся, и он хмуро сказал: "Почему так внезапно?".

"Эй, старик, меня трудно бросить?" Чувствуя особенность Парк Цюаня, Цинь Ши улыбнулся ему.

Как ребенок, пойманный с ручкой, старое лицо Парк Куана покраснело и поглаживало по углам его рта: "Кто не может вынести расставания с тобой? Ты не мой ученик, просто уходи, что мне будет, если ты умрешь?"

"Правда? Эй, ничего страшного, если я умру, но я боюсь, что ты, старик, не сможешь найти наследство и останешься один до конца своей жизни ах". Пожмив плечами, Цинь Ши беззаботно смеялся.

"Ты..."

Все тело Парка Куана дрожало от злости.

Не дожидаясь, пока он заговорит, Цинь Ши вдруг стал более серьезным: "Старик, пойдем со

мной".

"Пойдем с тобой?"

Тем временем Парк Куан был ошеломлен и брови его меча сплетены вместе: "Назови мне причину, по которой я должен идти с тобой, если ты тоже не поклоняешься мне? "

"Причина"? Это легко сказать? Если вы не пойдете со мной, с моим необыкновенным талантом, я мог бы быть принят лучшим магом, как ученик. ? Когда придет время, у тебя не будет шансов". Плохой смех Цинь Ши.

"....."

Парк Куан был безмолвным, его кулак сжимался и скрипел: "Считай, что ты жестокий, ты только что схватил мое слабое место и не отпускает, так?"

Незаметно пожимая плечами, Цинь Ши внутри воскликнул: "Хм, принимаешь этого юношу за дурака? Не хочу такого хорошего свободного киллера, должен связать этого старика".

Глубоко вздохнув, Пак Куан размышлял полдня и хрюкнул: "Ху... ладно! В любом случае, я провел достаточно времени в этом убогом танцевальном зале, полном запаха корзин с лекарствами, и я подумываю о поездке на север и юг".

"Правда?"

Сердце Цинь Ши было счастливо.

Но перед тем, как Цинь Ши закончил говорить, Пак Цюань сказал отрицательно: "Не радуйся слишком рано, я все еще не знаю, о чем ты, малыш, думаешь? Ты хочешь, чтобы я был твоим свободным киллером! Если только ты не поклоняешься мне, как своему хозяину, ни за что."

С жестким выражением, Цинь Ши поспешил помахать рукой: "Хэхээ, посмотри, где твой старик думает? Это не я буду скучать по тебе".

"Хитрый болтун".

Не удосужившись обратить внимание на Цинь Ши, Парк Цюань, который годами бродил по округе и нуждался в организации нескольких вещей, просто помахал рукавами и получил вещи в комнате в свое пространственное кольцо, а затем последовал за Цинь Ши.

Они вышли из комнаты, и перед тем, как уйти, Пак Цюань хотел что-то сказать Хе Янь.

Когда они добрались до второго этажа, Он Ян немного испугался, увидев старика и молодого человека. Когда он узнал, что Пак Цюань собирается уехать с Цинь Ши, его рот широко распахнулся: "Я говорю, старый Пак Хед, ты с ума сошёл, что хочешь подмастерья? Ты правда хочешь пойти с этим ребенком?"

"Конечно, но я говорил тебе, что не остановлюсь, пока не возьму этого ребёнка в ученики! Я в это не верю." Смех Парка Куана был спонтанным.

Он Янь, однако, был немного другим, его старые глаза слегка покраснели.

Он открыл рот, как будто собирался что-то сказать.

Чувствуя, что с Не Ян что-то не так, прежде чем он смог говорить, Пак Цюань помахал рукой и прервал: "Старый Он, не говори слишком много, я все понимаю, а ты вместо этого". Пейте меньше алкоголя на регулярной основе".

"Эй, я не могу остановить тебя, идя с этим ребенком, есть много опасностей, не ставь на карту свои старые кости." Прерванный, Он Ян сумеречно покачал головой грустно.

"Ну, когда я вернусь, я куплю тебе выпить!"

Двое стариков, крепко обнявшись, ни один из них не заговорил снова, но в середине его смешались с десятилетиями дружбы, как выдержанное вино, сочное и ароматное.

Глядя на этих двоих, Цинь Ши испытывал какие-то чувства, его лицо было слегка тяжелым и роптало: "О, я не могу сказать, эти двое стариков эмоциональны! Миддлман".

На талии Горящая Книга вздрогнула: "Ну, они очень ласковы, и посмотрите на них, несмотря на их безмолвие, им совсем не стыдно..."

Кивнув головой в знак признания, Цинь Ши сказал: "Да, это и есть братья, они не желтеют со временем... Линь Юй, Су Мин, будем ли мы такими через несколько десятилетий..."

Двое стариков попрощались и вышли из лофта.

Как только они покинули чердак, Ши Лан вскочила на ноги и поприветствовала их.

"Несправедливость, кто этот плохой старик?" Ши Лан говорил, всегда без очков, на этот раз еще больше без очков.

Углы его рта дёргались, но Цинь Ши не объяснил, ему было любопытно, что за странные вещи произойдут, если эти двое людей, Парк Цюань и Ши Лань, познакомятся.

Но неожиданностью было то, что Парк Куан был очень джентльменом, и на самом деле смирился с этим на том основании, что он не будет ссориться с женщинами.

"О, не могу поверить, старик очень великодушный." Цинь Ши высмеял.

Парк Куан посмотрел пустым взглядом: "Конечно!"

"Давай, называй тебя толстым и трусиком, почему я не вижу, что ты дышишь на меня." Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей личной коллекции. На теле, не меньше?"

"Я пух-пух, это ты родилась воровкой-женщиной, вся твоя семья родилась воровкой-женщиной." Ши Лан растоптала ногу и накричала на нее.

Счастливо смеясь, Цинь Ши представил их двоих, и трое из них познакомились друг с другом.

Точно так же, трое сформировали команду и вместе покинули город Хон Юнь.

Покидая город Хун Юнь, сердце Цинь Ши было немного потеряно, два месяца, которые он провел здесь, были самыми расслабляющими и искренними чувствами, которые он когда-либо испытывал в своей жизни.

Он знал, что когда он выйдет из города Хун Юнь, ему снова придется столкнуться с дымчатой

войной солдат и спекуляциями сердца и ума людей, и он не знал, когда это закончится.

Когда приближались сумерки, они втроем вышли из городских ворот.

Они не пошли прямо в древний город, Цинь Ши собирался сначала пойти к эссенции камфорного дерева, чтобы получить весть о Божественном Плоде Беременного Дерева в обмен на таблетку Преобразования Человека.

Из трех, Ши Лан была самой слабой, но она также находилась в середине Царства Духов, Разрушающего Дух.

Так что трое из них были быстрыми, в отличие от того времени, когда Ло Сюэсянь и Ло Тинтин вернулись в город, им понадобилось всего полдня, чтобы добраться до места расположения эссенции камфорного дерева до наступления сумерек.

Сразу после того, как стабилизировался, Цинь Ши был ошеломлен, только для того, чтобы увидеть, что рядом с сущностью камфорного дерева, были десятки Сюаньских Койотов-сценаристов, окружавших сущность камфорного дерева и рвавших на него нон-стопом.

Как говорится, превосходство не сравнимо с превосходством, и хотя сила сущности Camphor Tree Essence была сильна, она уже была ушиблена и избита от борьбы с десятками Койотов в одиночку, и она была настолько укоренена, что вообще не могла двигаться.

"Раб, эти звери, не дайте этому старому демону умереть, иначе кто скажет мне, где находится Божественный Плод Беременного Дерева"! В спешке Цинь Ши поспешил и расширил свою умственную энергию.

Психические силы расширились и Цинь ши манипулировал им с легкостью, только чтобы увидеть невидимые умственные силы затвердевают и превращаются в десятки острых конусов, поражая десятки Койотов через их море знаний.

Не придя в сознание, все койоты упали на землю и умерли с одним конвульсиями.

Сзади Ши Лан был полон изумления.

Но глаза Парк Цюаня сверкали, пристально смотрели на Цинь Ши: "Хороший мальчик, дух снова возрос?"

"Это ты?"

Видя Цинь Ши, Дух Камфорного Дерева был в восторге.

После того, как Цинь Ши прикончил Койота, он сделал шаг, чтобы перепрыгнуть на Чжаншу Цзин и сказал: "Я сказал, старый демон, разве ты не говорил, что ты самый могущественный в этом радиусе ста миль? Напористый властелин? Прошло всего несколько дней с тех пор, как мы виделись, как ты так запутался?"

"Думаешь, я бы так и сделала? Не так давно, волк крови прорвался через небесную сцену и превратился в Кровавого Волка Царя Демонов, это чудовище было готово использовать свой клан в качестве пушечного мяса для того, чтобы укрепить свои силы, пытаясь Взять мою внутреннюю сущность". Камфористая сущность трости сошла вниз и беспомощно вздохнула.

"Король демонов Волк крови"? Цинь Ши был ошеломлен.

В этот момент нефрит вдруг заговорил: "Ши, эта таблетка Кровавого Волка Демона Короля Зверя может помочь тебе исцелить Кровавого Короля-куклука!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/908215>